© 2019 г.

Г.С. АБДИРАЙЫМОВА, К.У. БИЕКЕНОВ, Д.К. БУРХАНОВА, С.С. СЕРИКЖАНОВА

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ КАЗАХСТАНА: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ КАРЬЕРЫ

АБДИРАЙЫМОВА Гульмира Сериковна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальной работы (gulmira.abdiraiymova@kaznu.kz); *БИЕКЕНОВ Кенес Умбетжанович – доктор социологических наук, профессор той же кафедры* (socio.kaz_2010@mail.ru); *БУРХАНОВА Дана Камаловна – доктор PhD той же кафедры* (dana.burkhanova@kaznu.kz); *СЕРИКЖАНОВА Сабира Серикжановна – доктор PhD той же кафедры* (sabira.serikzhanova@kaznu.kz). *Все – Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан.*

Аннотация. *В статье представлен социологический анализ опыта построения научной карьеры молодыми учеными Казахстана. С опорой на данные опроса (личное формализованное интервью, глубинные интервью) получено целостное представление о статусе и карьере молодых ученых, включая понимание того, как молодые исследователи могут добиться успеха и способствовать развитию науки в стране и с какими препятствиями они сталкиваются в этом процессе. Особое внимание уделено жизненному пространству и ценностям, условиям, в контексте которых работают сегодня молодые ученые (early-career researchers), а также современным вызовам и рискам, возможностям и мотивациям, определяющим и формирующим их карьерные траектории в казахстанском научном пространстве.*

Ключевые слова: *молодой ученый • научная карьера • научный статус • жизненное пространство • ценности • престиж профессии*

DOI: 10.31857/S013216250004016-0

К постановке проблемы. В Казахстане интенсивно проводятся реформы, направленные на интеграцию страны в мировую экономическую систему и в европейское научное пространство. Казахстан одним из первых на постсоветском пространстве перешел на трехступенчатую систему подготовки научно-педагогических кадров согласно положениям Болонской конвенции: бакалавриат, магистратура, докторантура PhD[1]. Особое внимание уделяется подготовке докторов PhD. Докторанты направляются в зарубежные центры образования и науки для прохождения стажировок под руководством научных консультантов.

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, в Казахстане в научных исследованиях и разработках в 2016 г. было задействовано 383 организации[2]. Научные исследования и разработки в г. Алматы в 2016 г. осуществляли 133 организации – около трети всех научных организаций страны. Всего в научных исследованиях и разработках в 2016 г. было задействовано 22 985 человек, в том числе 17 421 специалистов-исследователей[3]. В 2017–2018 гг. общее количество обучающихся

[1] Подробнее см.: *Черных И.* Программа PhD в Казахстане: затянувшийся транзит или догоняющее развитие? URL: https://cabar.asia/ru/irina-chernyh-programma-phd-v-kazahstane-zatyanuvshijsya-tranzit-ili-dogonyayushhee-razvitie/ (дата обращения: 30.10.2018).

[2] Сайт Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Официальная статистическая информация. Оперативные данные (экспресс информация, бюллетени). Наука и инновации. Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersScience?_afrLoop=313170403467893#%40%3F_afrLoop%3D313170403467893%26_adf.ctrl-state%3Dmf3t9bfdm_34 (дата обращения: 30.10.2018).

[3] Данные из национального доклада по науке. Астана; Алматы, 2017. URL: http://sc.edu.gov.kz/storage/34/343fbdce9dfa46a15d7dcfacb7f58c68.pdf (дата обращения: 30.10.2018).

по программе докторантура PhD составило 3603 человек, из них наибольшее количество представлено в г. Астана и г. Алматы (771 и 1848 соответственно), а также в Карагандинской (283), Южно-Казахстанской (160), Восточно-Казахстанской (205) областях.

Заметно увеличилось количество организаций, выполнявших научные исследования в г. Астана и в восьми областях: Атырауской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кызылординской, Мангистауской, Павлодарской, Северо-Казахстанской. Несмотря на то, что в г. Астана идет интенсивное развитие сети научных организаций, г. Алматы продолжает оставаться главным научным центром страны. Соответственно, увеличилась численность персонала, занятого исследованиями, в том числе на 112 по сравнению с прошлым годом возросло участие молодых исследователей в лице докторов PhD. Наибольшая доля работников сферы науки и образования, выполняющих научные исследования, ныне приходится на возрастную группу от 25 до 39 лет.

К чему ведет заимствование европейских стандартов в науке и в образовании? Усложняется ли содержательно система науки и университетского образования? Происходит ли развитие молодых ученых во все более глобальном конкурентном контексте, или же они остались ограничены средой, сформированной в национальных учреждениях? Ответы на эти и другие вопросы мы попытались дать в ходе представленного ниже исследования.

Высшее образование, развитие науки и фундаментальных исследований дают позитивный эффект как на микро, так и на макроуровнях, предоставляя молодым гражданам страны квалификацию для успешного трудоустройства и обеспечения высоких доходов. В современной литературе часто отмечается устойчивая взаимосвязь удовлетворенности по различным факторам, продуктивности на рабочем месте с академической карьерой молодых специалистов [Rice et al., 2000; Smith, 2010; Solem et al., 2004]. Однако пока немного социологических исследований, в которых рассматривается связь удовлетворенности молодых ученых по различным факторам с их карьерными успехами в академической среде. Эндерс и Каулич отмечают, что основным критерием успеха в академическом мире является участие в отечественных и международных исследовательских проектах [Enders et al., 2006], тогда как Хеммингс и Кей считают, что «публикации в цитируемых журналах, книги являются базовой формой валюты, обеспечивающей успех в академическом мире» [Hemmings et al., 2010: 185–197]. По мнению Паркера, преподавание и исследования могут быть одинаково ценны для ученых на стартовых карьерных позициях, однако для дальнейшего карьерного роста в научном пространстве гораздо более важной является исследовательская составляющая [Parker, 2008].

Описание исследования и состава опрошенных. В статье представлен материал исследования, проведенного с октября 2017 г. по март 2018 г. Центром социологического исследования и социального инжиниринга КазНУ им. Аль-Фараби при поддержке Фонда Первого Президента РК-Елбасы. Методологически оно сопоставимо с выполненным в том же Центре аналогичным исследованием 2012 г., что позволяет проводить сравнительный анализ и выявлять динамику. В 2018 г. методом личного формализованного интервью было опрошено 500 молодых ученых. Ареал исследования: города РК со значимой концентрацией учреждений науки и высшего образования. Кроме того, обеспечено представительство регионов: Алматы, Астана, Караганда, Шымкент, Усть-Каменогорск, Актобе. Опрос проведен с использованием техники личного формализованного интервью по месту учебы/работы респондентов. Опрашивались молодые ученые до 40 лет. Продолжительность интервью – 40–45 минут. Выборка – комбинированная, многоступенчатая. На этапе отбора научных учреждений применена квотная выборка; на этапе отбора подразделений в учреждениях – кластерная выборка (в качестве кластеров выступят факультеты, кафедры, отделы, секторы). На этапе отбора респондентов применена случайная выборка.

Социально-демографический состав выборки. В опросе приняли участие 41,5% мужчин и 58,5% женщин, большинство (73,1%) – в возрасте от 20 до 30 лет. Для Казахстана характерна гендерная асимметрия научного пространства, т.е. преобладание женщин из младшей возрастной группы, а также резкое увеличение их доли с переходом к

возрастной группе от 31 до 40 лет. Подавляющее большинство респондентов – казахи (80,8%) и русские (8,9%), среди других этнических групп отмечены грузины, украинцы, узбеки, уйгуры и другие.

Распределение по областям наук. Наиболее высокая доля опрошенных молодых ученых принадлежит к социально-гуманитарным наукам (33,7%), а также к физико-техническим наукам, нанотехнологиям и материаловедению (18,5%). На долю наук о жизни, биотехнологии и окружающей среды приходится 13,3% респондентов; 11,5% представляют математические и компьютерные науки, информационные и космические технологии; 11,2% заняты в сфере медицинских наук, цитологии и общей генетики; 9,0% – в области химико-технологических наук; 2,9% относятся к иным областям науки и техники.

Распределение по семейному и материальному положению. 43,5% опрошенных состоят в браке, основными источниками формирования бюджета семей молодых ученых являются заработная плата (92%) и финансовая помощь со стороны родителей (28%). Опрос позволил выявить распределение доходов молодых ученых по основной работе: 11,9% испытывают значительные финансовые трудности, имея месячный доход от 7000 (21,4 USD)[4] до 45 000 тенге; у 26% он в пределах от 45 001 тенге (137,3 USD) до 75 000 тенге; 26,2% имеют заработную плату в пределах от 75 001 (228,8 USD) до 100 000 тенге (305,1 USD); 15,6% имеют доход свыше 100 001 тенге. Эти данные подтверждают достаточно низкую финансовую обеспеченность семей молодых ученых, 27,1% которых отмечают, что она позволяет удовлетворить только основные базовые потребности нормальной жизнедеятельности (покупка продуктов питания, оплата коммунальных услуг). 15,6% респондентов указали на затруднения в покупке одежды и 5,1% отмечают, что «денег не хватает даже на питание». Большинство специалистов в области естественных наук (физико-технические и химико-технологические науки, математические и компьютерные науки) имеют ежемесячный доход от 85 000 тенге (15 454 российских рублей; 246 USD) до 100 тыс. тенге (18 181 российских рублей; 290 USD) в месяц на основной работе. Доход большинства специалистов, специализирующихся в области социально-гуманитарных наук, варьируется от 70 тыс. тенге (12 727 российских рублей; 203 USD) до 100 тыс. тенге. По причине невысоких доходов на основной работе дополнительный заработок выступает важной составляющей бюджета молодых ученых. По данным нашего исследования, для 30,6% молодых ученых он является решающим, еще для 20,3% доход от дополнительного источника существенен. Только для 28,3% респондентов его доля незначительна.

Семья и ее стабильная экономическая основа задают установки и ценности, обеспечивают устремленность молодого человека на научную карьеру. Семья и научная среда во многом дают «эмоциональную разметку» пространства интеллектуальной работы, развивают мотивацию, снабжают будущего ученого пониманием социальных взаимодействий [Гаврилов и др., 2015].

Обеспеченность жильем и жилищные условия входят в число наиболее значимых проблем. Это подтверждают данные глубинных интервью[5]: «*Жилищные условия также имеют свое место в списке проблем. Конечно, для молодежи необходимы программы, обеспечивающие их жильем, или предоставляющие возможность приобрести низко процентную ипотеку…*» (жен., 24 года, докторант PhD, социально-гуманитарные науки). «*Да, необходимо предоставлять хотя бы доступное жилье, если нет нормальной зарплаты*» (жен., 30 лет, PhD, компьютерные науки). «[*В*] *последнее время появились возможности получить жилище через программу "Нұрлы жер". Но очень высокие процентные ставки*» (жен., 31 год, докторант PhD, социально-гуманитарные науки). «*Обладание собственным жильем в нашем обществе считается одним из ключевых показателей успешности любого человека, в*

[4] Рассчитано по официальному курсу валют Национального банка РК на 19 апреля 2018 г. (1 USD = = 327,8 тенге).

[5] Качественный анализ исследования представлен техникой глубинного интервью 20 человек в возрасте до 40 лет, работающих на исследовательских и преподавательских должностях в научных учреждениях и вузах Казахстана.

том числе и молодежи. Перспектив заработать на покупку собственного жилья занимаясь наукой не очень много. Приходится надеяться на какие-либо государственные программы обеспечения жильем или на помощь родственников» (муж., 50 лет, докторант PhD, социально-гуманитарные науки). По данным исследования, около 30% молодых ученых проживает с родителями, и столько же – в отдельной квартире или индивидуальном доме; 24,9% арендуют жилье и около 14% проживают в общежитиях. Большинство молодых ученых арендующих жилье, проживают в г. Астана и в Восточно-Казахстанской области (52,0% и 32,5% соответственно). В Алматинской области (54,5%) и в г. Алматы (31,5%) они в основном проживают в отдельной квартире (доме), наибольшая доля молодых ученых, проживающих с родителями, сосредоточена в Южно-Казахстанской области (59,1%).

Планирование и построение ранней карьеры. Одна из задач исследования состояла в анализе вопросов, связанных с планированием научной карьеры. Известно о влиянии организационных структур (государственные и негосударственные вузы, институты, центры, коммерческие фирмы и т.п.) и сети ученых на построение академического мира и на то, каким образом молодой ученый «вписывается» в их сценарий [Соколов и др., 2015, 169]. В академической среде, отличающейся подвижностью и динамичностью, молодым ученым порой нелегко адаптироваться к институциональным условиям, добиваться репутации, выполнять рутинные работы и при этом оставаться продуктивными. Тем не менее, опуская эти моменты, исследование было направлено на изучение мотивов и ожиданий молодых ученых в отношении продолжения научной деятельности, и на анализ показателей научной активности и полезности, в совокупности определяющих их карьерный рост.

Полученные данные свидетельствуют, что профессиональное самоопределение молодых ученых более чем в половине случаев формируется во время обучения в школе (12,3%) и в вузе (41%). Почти треть опрошенных приходит к этому выбору с началом трудовой деятельности (25,6%), в том числе в вузе или в НИИ (9,3%).

Среди молодых ученых, работающих по совместительству, 49,0% нацелены на построение академической карьеры в сфере образования. Траектория научной карьеры неоднозначна, включает наличие барьеров и рисков, связанных с ограниченными возможностями трудоустройства и типами договора, заключаемого с работодателем (краткосрочный/долгосрочный; без возможности продления/с возможностью продления). Следствие этого – низкая гарантия занятости молодых ученых, их неуверенность в завтрашнем дне. В числе основных факторов, влияющих на условия их труда и карьерные перспективы, оказываются: большая нагрузка, связанная с должностными обязанностями; ограниченные возможности продвижения по карьерной лестнице; низкая осведомленность об альтернативах трудоустройства и о возможных источниках финансирования исследовательских проектов.

Трудность передвижения казахстанских молодых ученых от младшего научного сотрудника до более высокой должностной позиции приводит к тому, что они вынуждены покидать свою сферу специализации для поиска альтернативных форм занятости – в смежных специальностях, либо выбирать административные позиции в сфере высшего образования. Поиск альтернативных возможностей трудоустройства также связан с тем, что, несмотря на определенную степень автономности и интеллектуальный характер труда, молодые ученые, занятые в сфере науки и высшего образования не удовлетворены заработной платой, возможностями карьерного роста и академической мобильности: «*Считаю, что необходимо улучшить условия труда и заработную плату профессорско-преподавательскому составу вузов*» (жен., 37 лет, докторант PhD, социально-гуманитарные науки). «*Нынешняя система оплаты труда в науке по существу является шагом назад… построение эффективной системы материального стимулирования в науке помогло бы решению и более широкого спектра задач. В частности, эта работа оказала бы содействие развитию фундаментальной и практической науки; укреплению профессионального статуса научного работника в обществе, защите его профессиональных и социальных прав и интересов…*» (жен., 24 года, докторант PhD, социально-гуманитарные науки).

Наличие барьеров и трудностей в построении профессиональной карьеры актуализируют вопрос о благоприятной среде для карьерного развития и об усилении государственной поддержки молодых ученых: «*Сегодня поддержка научных кадров со стороны государства равна 1 по 5-бальной шкале*» (жен., 30 лет, PhD, компьютерные науки). Подобная система поддержки заключается не только в улучшении материального стимулирования, но и в налаживании эффективного взаимодействия и диалога между государственными органами, работодателями (исследовательскими институтами, вузами и т.д.), а также профсоюзами для защиты прав молодых специалистов в науке, поиска решений проблем, с которыми они сталкиваются.

Занятость в других отраслях, не связанных с наукой и высшим образованием, позволяет молодым специалистам получать информацию практического характера и развивать не только так называемые *hard skills* – технические навыки, но и навыки межличностных коммуникаций, лидерские и управленческие качества, необходимые для взаимодействия с другими людьми. Так, 11,6% опрошенных респондентов работают по совместительству в коммерческом секторе; 10,8% – совмещают научную работу с деятельностью иного рода в государственных структурах.

В ответах молодых ученых на вопрос о том, с какой целью они занимаются наукой, представлены субъективные мотивы: личный интерес (41,9%), удовлетворение духовных потребностей (9,7%) желание внести вклад в развитие казахстанского общества (16,1%), которые преобладают над объективными факторами, в том числе связанными с материальным обеспечением (17,9%). Распределение ответов на вышеназванный вопрос в разрезе областей науки представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов молодых ученых на вопрос: «Почему вы решили заняться наукой?»
(*в %, N = 500*)

	Это призвание	Это возможность творчества	Это мне интересно	Это престижно	Это позволяет приносить пользу обществу, своей стране	Источник жизнеобеспечения	Так сложились обстоятельства
Науки о жизни, биотехнологии и окружающая среда	14,5	8,7	33,3	4,3	26,1	4,3	8,7
Химико-технологические науки	13	17,4	34,8	10,9	15,2	2,2	6,5
Физико-технические науки, нанотехнологии и материаловедение	10,9	13	41,3	8,7	16,3	3,3	5,4
Математические и компьютерные науки, информационные и космические технологии	8,5	10,2	28,8	8,5	16,9	–	25,4
Социально-гуманитарные науки и технологии	8,3	10,7	42,9	11,3	15,5	4,2	14,9
Медицинские науки, общая генетика и цитология	14,3	16,2	42,9	7,1	14,3	3,6	16,1
Другое	7,1	–	42,9	–	42,9	–	7,1

Академическая мобильность и сотрудничество. Разные формы академической мобильности и сотрудничества в различной степени влияют на научную продуктивность ученых. Мобильность выступает основным механизмом реализации молодого ученого «нового поколения», которому надо постоянно доказывать свою профессиональную состоятельность [Соколов и др., 2015, 199]: «*Молодой ученый должен ездить и на различные*

стажировки, и на курсы повышения квалификации, и получать гранты, только тогда он может стать результативным» (жен., 30, PhD, сфера нанотехнологий).

Хотя участие в международных конференциях, в отличие от совместных международных проектов, опыта научной работы и стажировки за рубежом, слабее отражаются на количестве материалов, публикуемых молодыми исследователями в рецензируемых международных журналах [Фурсов и др., 2016], тем не менее, такая практика предоставляет некоторые преимущества молодым ученым, способствует «обмену информацией и умножению их «культурного капитала» [Соколов, 2009]: «*Научные конференции единственный способ завоевания аудитории для создания доверительных отношений с коллегами, в том числе зарубежными. Кроме того, нередко в конференциях принимают участие ученые, являющиеся в силу своего научного авторитета администраторами различных научных стипендиальных или грантовых программ, руководителями фондов и других научных организаций, установление связи с которыми имеет большие перспективы*» (муж., 50, докторант, социология).

Решению задачи включенности молодых казахстанских ученых в научное сообщество, в том числе международное, способствуют обучение и стажировки с целью *повышения квалификации*. Опрос выявил три почти равные группы. За последний год курсы повышения квалификации прошли: в пределах Казахстана – 30,4%, за рубежом – 31,9%. 32,6% не проходили по причине отсутствия такой возможности.

Данные нашего исследования показали отсутствие взаимосвязи между возможностью повышения квалификации и интенсивностью публикаций. Напротив, молодые исследователи, не выезжавшие за рубеж для повышения профессиональной квалификации, имеют больше публикаций в изданиях с высокими наукометрическими показателями – 31,8% по сравнению с 13,6% коллег, выезжавших за рубеж; а в международных базах данных – 44,4% по сравнению с 1,1% коллег, имевших опыт зарубежных стажировок.

Специфика академической мобильности как возможности профессионального развития предполагает *владение иностранным языком*. Молодые ученые признают важность лингвистических достижений для научного роста и налаживания профессиональных связей: «*языком мировой науки сейчас является английский, поэтому повышение уровня владения и использования его в научной среде очень важно*» (муж., 38, PhD, политология); «*пока существует языковой барьер, вряд ли следует ожидать высокую результативность от участия в международных конференциях, стажировках, семинарах*» (жен., 24, докторант, социология); «*английский язык – язык науки. Только изучая научные материалы на английском языке можно сформировать полное представление о новейших достижениях в своей области*» (жен., 37, докторант, науки о земле). Иностранными языками в той или иной степени владеют более 95% респондентов, в основном на среднем уровне (Upper Intermediate) – 69,2%, в совершенстве (Proficiency, Advanced) – только 18,4%. Наряду со знанием языка, по мнению молодых ученых, первостепенными факторами успеха в науке оказываются профессиональная компетентность, а также умение налаживать контакты и добиваться признания своих научных результатов: «*для молодого ученого очень важны строгое следование принципам научной этики, неприемлемость плагиата и фальсификации данных* […] *навыки академического письма, применение современных информационных технологий в процессе исследовательской работы и презентации собственных научных достижений, умение строить межличностные взаимоотношения и многое другое*» (муж., 50, докторант, социология).

О престиже профессии. По итогам опроса выявлены основные причины падения престижа профессии ученого. Молодые ученые связывают такое положение дел в первую очередь с низкой материальной обеспеченностью ученых в Казахстане (24,7%), с недостаточной поддержкой науки со стороны государства (17,9%), с низким уровнем развития науки в РК (13,6%), с отсутствием связи науки и производства (11,0%) и в последнюю очередь с низким культурным уровнем политиков (4,2%). Информанты также отметили необходимость поощрения и оказания государственной поддержки научным сотрудникам, продемонстрировавшим свою успешность как преподавателя и ученого.

«*Я не задумывалась никогда, престижно ли быть молодым ученым. Друзья говорят: то, чем ты занимаешься, в нашей стране считается непрестижным, ты не можешь этим обеспечить достойную старость… но я думаю иначе. Ты обучаешь и воспитываешь будущее поколение, это же ответственно и престижно, а государство должно быть заинтересовано в развитии научных институтов и поддержке его сотрудников*» (жен., 24, докторант PhD).

Среди факторов, способствующих повышению престижа ученого в стране, респонденты отметили повышение оплаты труда (23,9%), искоренение коррупции и бюрократизма, ограничивающих продвижение талантов (14,5%), поддержку молодых ученых на всех уровнях (13,6%) и финансирование сотрудничества с зарубежными вузами (13,2%). В последнее годы в вопросе о престиже казахстанской науки отмечен ряд узловых моментов, связанных с дискредитацией ученой степени, которые требуют, по мнению большинства информантов, безотлагательного решения: «*Проблема более комплексная, но дискредитация ученых степеней и диссертаций сильно повлияла на снижение престижа науки*» (муж., 38, PhD, политология); «*Так как в последние годы имела место тенденция получения ученых степеней и званий только из каких-то карьерных интересов*» (муж., 50, докторант, социология). Одним из основных аспектов научной продуктивности выступает востребованность научно-исследовательских проектов и их реализация. Практическое освоение результатов научной и (или) научно-технической деятельности в Казахстане имеет свои трудности. Молодые исследователи связывают их в первую очередь с низким уровнем научных разработок (23,5%) и недостатком опыта ученых по коммерциализации разработок (21,4%) (рис.).

Рис. Распределение ответов на вопрос: «Что, на ваш взгляд, сегодня в Казахстане оказывается наиболее трудным в коммерциализации научных разработок?», *N* = 500

О конкурентоспособности казахстанской науки. Изменения в науке и образовании. То, что представляет успех для одного молодого человека в конкретном институте или университете, может не быть значимым для другого научного сотрудника с точки зрения его трудовых обязательств и научных изысканий, не говоря о том, что в понятие «успех» разные люди вкладывают разный смысл. Однако продуктивность, удовлетворенность и уверенность в исследованиях – важные составляющие успеха в академических научных кругах. По этой причине мы изучали как ключевые переменные оценки молодыми учеными состояния отечественной науки, их удовлетворенность, а также поощрения, услуги и ресурсы, получаемые от государственных и негосударственных структур.

Ключевые ценности научной деятельности, «удерживающие» молодых ученых от ухода из науки, согласуются с факторами, повлиявшими на их первоначальный выбор. Для большей части молодых ученых – это интересная работа, удовлетворение духовных потребностей, возможность внести вклад в развитие казахстанского общества.

Жизненное пространство и ценности молодых ученых. Анализ ответов молодых людей на вопрос о доминирующих жизненных стратегиях показывает преобладание в 2018 г. (среди девяти предложенных вариантов, см. табл. 2) таких ориентаций, как семейное счастье (24,6%), здоровье свое и близких (22,3%), стремление иметь интересную и высокооплачиваемую работу (17,4%). В исследовании 2012 г. показатели по названным выше жизненным ориентациям были в два раза выше и составляли 52,3%, 40,0% и 34,2% соответственно. Среди изменений, в ценностной структуре молодых людей, произошедших за шесть последних лет, также обращает на себя внимание значительное уменьшение доли тех, кто придает важность таким жизненным ориентациям как «спокойная жизнь», «независимость», «удовлетворенность достигнутым», «быть полезным обществу».

В ходе опроса предлагалось оценить уровень развития казахстанской науки, соотнести его с международными образцами, а также с уровнем развития российской науки. Респонденты должны были выбрать одно из предложенных суждений. Результат приведен в табл. 3. В целом отмечается превалирование критических оценок состояния казахстанской науки. Наиболее значительная доля респондентов (22,5%) отмечает, что «казахстанская наука находится на среднем по меркам СНГ уровне». Но велики расхождения во мнениях: 9,9% считают, что казахстанская наука находится на уровне развивающихся стран; 5,1% полагают, что она не имеет основы для развития; 10,6% отметили вариант ответа «казахстанская наука является лидирующей среди стран СНГ»; 9,9% (наиболее оптимистичная группа) сочли, что «казахстанская наука находится на уровне самых развитых стран».

Таблица 2

Жизненные ориентации и ценности (*в %, N = 500*)

Варианты ответа	2012	2018
Иметь интересную высокооплачиваемую работу	34,2	17,4
Семейное счастье	52,3	24,6
Здоровье свое и близких	40,0	22,3
Образование и самообразование	20,9	13,2
Карьера	12,4	11,5
Спокойная жизнь	11,5	4,0
Независимость	16,7	3,3
Удовлетворенность достигнутым	10,9	3,0
Быть полезным для общества	24,4	6,0

Таблица 3

Оценка респондентами уровня казахстанской науки (*в %, N = 500*)

Предложенные варианты	2012	2018
Казахстанская наука находится на среднем по меркам СНГ уровне	27,5	22,5
Казахстанская наука находится на уровне развивающихся стран	12,9	12,9
Казахстанская наука лидирует в некоторых областях	10,9	5,7
По своему уровню казахстанская наука не уступает российской	10,3	8,3
Уровень казахстанской науки ниже среднего уровня стран СНГ	8,9	6,3
Казахстанская наука еще не имеет основы для развития	5,4	5,1
Казахстанская наука является лидирующей среди стран СНГ	5,4	10,6
Казахстанская наука находится на уровне самых развитых стран	4,0	9,9
Не соглашусь ни с одним из приводимых утверждений	3,7	2,7

Социальное самочувствие и уверенность в правильности выбора научной сферы деятельности, удовлетворенность уровнем заработной платы, а также результатами исследований как индикаторы различных форм успеха в академических кругах мы используем для описания такой комплексной характеристики, как «удовлетворенность», которая является одной из наиболее часто используемых переменных в исследованиях академической среды [Bentley et al., 2013]. Респондентам было предложено оценить уровень разных составляющих развития казахстанской науки по десяти параметрам с использованием 5-балльной шкалы (1 – наиболее низко, 5 – наиболее высоко). Полученные в результате опроса рейтинги предложенных для оценки параметров приведены в табл. 4. Наиболее высокая оценка дана уровню информационного обеспечения (на 5 баллов ее оценили 13% респондентов), затем следует опыт научных кадров (12,2%) и квалификации (11,5%). Наиболее низко оцениваются «уровень заработной платы» и «внедрение научных достижений в практику»: 28,6 и 14,2% респондентов соответственно, выставили единицу – самый низкий балл по шкале оценок.

Таблица 4

Распределение оценок удовлетворенности уровнем обеспечения развития казахстанской науки по ряду параметров
(*в %, N = 500*)

Параметры	Балл				
	1	2	3	4	5
Заработная плата	28,6	24,5	27,1	13,6	6,3
Внедрение научных разработок в практику	14,2	24,5	33,5	19,6	8,2
Материально-техническое обеспечение	13,5	23,3	35,3	20	7,8
Государственная поддержка	12,4	20	33,6	26,2	7,8
Конкуренция в научной среде	10,9	19,4	34,6	25,7	9,4
Система подготовки научных кадров	7,9	19	36,7	27,1	9,4
Интеграция науки и образования	9,7	17	39,6	24,5	9,2
Информационное обеспечение	7,3	16,4	34,1	29,2	13
Опыт научных кадров	9,8	17,3	36,8	23,9	12,2
Квалификация научных кадров	5,3	20,9	40	22,2	11,5

Основные вопросы, которые считаются наиболее важными, связаны со статусом и доходами (получение высокой зарплаты, статус академической работы, достижение признания со стороны общественности, получение управленческих полномочий и обязанностей и быстрое начало работы). Университеты, по мнению большинства информантов, повышают конкурентоспособность через качественное образование и трудоустройство своих выпускников на профессиональном рынке труда. Поскольку изменения в науке и технологиях совершаются быстро, высока степень неопределенности в отношении профессиональных навыков, необходимых для будущего. Однако на всех уровнях квалификации молодые исследователи должны будут вознаграждаться за способность критически мыслить, решать проблемы и использовать новые технологии. Поэтому казахстанским университетам необходимо готовить среду для формирования навыков творческого и самостоятельного научного мышления.

Открытыми остаются вопросы, связанные с распространением научных знаний, повышением престижа науки и профессии ученого, дальнейшей популяризацией науки и техники среди молодежи. Именно наука и образование закладывают основу конкурентной экономики и технологии будущего. Точками роста молодые ученые считают здесь выделение квот при отборе проектов на фундаментальные научные исследования и осуществление государственными органами долгосрочных прогнозов наиболее перспективных направлений исследований и разработок, что может создать единую основу развития как фундаментальной,

так и практически ориентированной науки в нашей стране. Необходимо гибко реагировать на изменения в структурах мировой науки, создавая новые механизмы поддержки развития перспективных направлений научных исследований. Игнорирование этих вопросов ведет к дезадаптации всей научно-образовательной системы. Должны быть решены задачи, сопряженные с созданием материально-технической базы для проведения научных исследований, условий для реализации научной и академической карьеры и увеличением заработной платы как определяющего фактора. Поэтому формирование приоритетов, а главное их последующая своевременная реализация создаст конкурентные преимущества и условия поддержки для молодых ученых, будет способствовать их «удержанию» в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилов Е.В., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Трансляция научного опыта и личностное знание // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 28–35.

Соколов М. Академический туризм: об одной форме вторичного приспособления к институтам интернациональной науки // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2009. № 5(67).

Соколов М., Губа К., Зименкова Т., Сафонова М., Чуйкина С. Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 223–236.

Фурсов К., Рощина Я., Балмуш О. Факторы результативности научной деятельности: микроуровневый анализ // Форсайт. 2016. № 2(10). С. 44–56.

Bentley P.J., Coates H., Dobson I.R., Goedegebuure L., Meek V.L. (eds) Job Satisfaction around the Academic World. Springer Netherlands, 2013. DOI: 10.1007/978-94-007-5434-8.

Enders J., Kaulisch M. The Binding and Unbinding of Academic Careers // *Teichler U.* (ed.) The Formative Years of Scholars. London: Portland Press, 2006. P. 85–95.

Hemmings B., Kay R. University Lecturer Publication Output: Qualifications, Time and Confidence Count // Journal of Higher Education Policy and Management. 2010. Vol. 32. No 2. P. 185–197. DOI: 10.1080/13600800903575520.

Parker J. Comparing Research and Teaching in University Promotion Criteria // Higher Education Quarterly. 2008. Vol. 62(3). P. 237–251. DOI:10.1111/j.1468-2273.2008.00393.x.

Rice R.E., Sorcinelli M.D., Austin A.E. Heeding New Voices: Academic Careers for a New Generation. New Pathways Inquiry. No. 7. Washington, DC: American Association for Higher Education, 2000.

Smith J. Forging Identities; the Experiences of Probationary Lecturers in the UK // Studies in Higher Education. 2010. No. 35(5). P. 577–591. DOI: 10.1080/03075070903216650.

Solem M.N., Foote K.E. Concerns, Attitudes, and Abilities of Early Career Geography Faculty // Annals of the Association of American Geographers. 2004. No. 94(4). P. 889–912. DOI: 10.1111/j.1467-8306.2004.00440.x.

Статья поступила: 14.08.18. Принята к публикации: 29.10.18.

YOUNG SCIENTISTS OF KAZAKHSTAN: EXPERIENCES OF BUILDING AN ACADEMIC CAREER

ABDIRAIYMOVA G.S.*, BIEKENOV K.U.*, BURKHANOVA D.K.*, SERIKZHANOVA S.S.*

**al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan*

Gulmira S., ABDIRAYIMOVA, Dr. Sci. (Soc.),Prof., Head of the Department of Sociology and Social Work (gulmira.abdiraiymova@kaznu.kz); *Kenes U. BIEKENOV, Dr. Sci. (Soc.),Prof., Department of Sociology and Social Work* (socio.kaz_2010@mail.ru); *Dana K. BURKHANOVA, PhD, Department of Sociology and Social Work* (dana.burkhanova@kaznu.kz); *Sabira S. SERIKZHANOVA, PhD, Department of Sociology and Social Work* (sabira.serikzhanova@kaznu.kz). *All – al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.*

Acknowledgements. The research was conducted by the Center for Sociological Research and Social Engineering of al-Farabi Kazakh National University with the support of the Foundation of the First President of RK-Elbasy from October 2017 to March 2018. The study combines the results of a comparative analysis of a study conducted in year 2012.

Abstract. The article presents a sociological analysis of the experienced academic career building by young scientists of Kazakhstan. Young scientists as a social and professional community play an important role in modern research and innovation systems. In general, based on a survey of personal formalized interviews and in-depth interviews a holistic view of the status and career of young scientists, an understanding of how young researchers can succeed and contribute to the development of the country's scientific landscape, and the obstacles they face in this is presented. Particular attention is paid to the living space and values, as well as to the conditions in the context of which early-career researchers work today, such as modern challenges, risks, opportunities and motivation that determine and shape their career trajectories in Kazakhstan's scientific space.

Keywords: early-career researchers, academic career, status, living space, values, prestige of profession.

REFERENCES

Bentley P.J., Coates H., Dobson I.R., Goedegebuure L., Meek V.L. (eds) (2013) *Job Satisfaction around the Academic World*. Springer Netherlands. DOI: 10.1007/978-94-007-5434-8.

Enders J., Kaulisch M. (2006) The Binding and Unbinding of Academic Careers. In: Teichler U. (ed.) *The Formative Years of Scholars*. London: Portland Press.

Fursov K., Roshina Y., Balmush O. (2016) Determinants of Research Productivity: An Individual-level Lens. *Forsajt* [Foresight]. Vol. 10. No. 2: 44–56. (In Russ.)

Gavrilova E.V., Ushakov D.V., Yurevich A.V. (2015). Translation of Scientific Experience and Tacit Knowledge. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 28–35. (In Russ.)

Hemmings B., Kay R. (2010) University Lecturer Publication Output: Qualifications, Time and Confidence Count. *Journal of Higher Education Policy and Management*. Vol. 32. No. 2: 185–197. DOI: 10.1080/13600800903575520.

Parker J. (2008) Comparing Research and Teaching in University Promotion Criteria. *Higher Education Quarterly*. Vol. 62. No. 3: 237–251. DOI:10.1111/j.1468-2273.2008.00393.x.

Rice R.E., Sorcinelli M.D., Austin A.E. (2000) Heeding New Voices: Academic Careers for a New Generation. *Inquiry*. No. 7. New Pathways. Washington, DC: American Association for Higher Education.

Smith J. (2010) Forging Identities; the Experiences of Probationary Lecturers in the UK. *Studies in Higher Education*. Vol. 35. No. 5: 577–591. DOI: 10.1080/03075070903216650.

Sokolov M. (2009) Academic Tourism: One Form of Secondary Adaptation to the International Science Institutions. *Neprikosnovennij zapas: debaty o politike i kulture* [The Untapped Reserve: the Debate about Politics and Culture]. Vol. 67. No. 5: 223–236. (In Russ.)

Sokolov M., Guba K., Zimenkova T., Safonova M., Chuykina S. (2015) *How to Become Professor: Academic Careers, Markets and Power in Five Countries*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)

Solem M. N., Foote K. E. (2004) Concerns, Attitudes, and Abilities of Early Career Geography Faculty. *Annals of the Association of American Geographers*. Vol. 94. No. 4: 889–912. DOI: 10.1111/j.1467-8306.2004.00440.x.

Received: 14.08.18. Accepted: 29.10.18.